

Глава 11.1: Гордый и Отстраненный Злодей

"Ладно уж," — протянул Нин Цзяю, его тон звучал так, будто он снисходительно потакает ребенку. Как только он отпустил, Янь Шо уже надежно сидел в своем кресле.

Нин Цзяю присел на корточки и аккуратно положил на подножки обе ноги Янь Шо, которые не ощущали ничего, кроме боли.

В воздухе распространился запах крови. Все правое колено Янь Шо представляло собой месиво из плоти и крови с прилипшими к ране размером с кулак ошметками ткани. Зрелище было отвратительное и выглядело ужасно болезненным.

"Дай проверю, не задета ли кость," — Нин Цзяю протянул руку, чтобы осмотреть состояние костей ноги.

Неожиданно Янь Шо схватил его за запястье, в его глазах читался сарказм и отвращение: "Какой смысл смотреть? Ты можешь меня вылечить?"

Нин Цзяю узнал этот взгляд — это было саморазрушительное упрямство человека, потерявшего всякую надежду.

Автомобильная авария, сделавшая его калекой, сокрушила гордость этого мужчины. Эмоциональная рана в сердце Янь Шо все еще была свежа и кровоточила, и он не позволял никому к ней приближаться.

Но не он же был виновником аварии!

Нин Цзяю было так больно, что он почувствовал, будто Янь Шо раздавит его руку.

Он был в ярости и внутренне выругался, но его пыл мгновенно угас. Превозмогая боль, он сказал: "Я не могу обещать, что вылечу тебя, но, по крайней мере, могу облегчить твой дискомфорт. Все твои страдания приносят радость только тем, кто тебя ненавидит. Нет нужды мучить себя ради их удовлетворения".

В глубине темных глаз Янь Шо, казалось, собиралась буря. "Кого именно ты называешь 'ими'?" — потребовал он, его голос был опасно низок.

Во время перерыва в своей подработке Нин Цзяю заходил в интернет, чтобы проверить новости об аварии Янь Шо. У пользователей сети было богатое воображение; они плели теории заговора, которые казались правдоподобными, но ни у кого не было веских доказательств.

"Я не знаю, но ведь это определенно не так просто, правда? Чем больше они хотят тебе

навредить, тем меньше ты должен позволять им добиться успеха". Сказав это, Нин Цзяю почувствовал некоторое сожаление, опасаясь, что он только подтолкнул озлобленного человека еще дальше к отчаянию.

Но принял ли Янь Шо его слова близко к сердцу или нет, он на мгновение опустил взгляд, отпустил его и холодно фыркнул: "Делай, что хочешь".

Только послушайте это. Разве так разговаривают с человеком?

Это звучало так, будто он умолял разрешить ему вылечить ноги Янь Шо.

Он просто не хотел попасть в маленький черный список обид Янь Шо.

Тщательно осмотрев костную структуру и не обнаружив серьезных повреждений, Нин Цзяю облегченно вздохнул. "Повезло — похоже, перелома нет".

Голос Янь Шо был безразличным: "Они все равно просто украшение".

Нин Цзяю хотел утешить его, но не знал, что сказать, поэтому смог только произнести: "Позволь мне сначала обработать твою рану".

Днем небо затянуло облаками, и температура постепенно падала. Опасаясь, что Янь Шо замерзнет, Нин Цзяю не рискнул просто оторвать нижнюю часть штанины и смог только осторожно закатать ее.

Из-за длительного отсутствия солнечного света ноги Янь Шо были неестественно бледными, и даже уже началась небольшая атрофия мышц.

Это удивило Нин Цзяю. У пациентов с ограниченной подвижностью обычно не должно развиваться такое состояние, если они получают надлежащий уход. Учитывая финансовые возможности Янь Шоу, он мог позволить себе лучшую помощь, как же тогда могла возникнуть мышечная атрофия?

Поразмыслив, он спросил: "Ты не думал найти другого сиделку?"

"Тебя?" Голос Янь Шо сочился сарказмом.

Нин Цзяю — будущий академик, великая надежда медицины, восходящая звезда — решил проигнорировать колкость. Он пробормотал себе под нос: "Мои услуги стоят недешево. Ты, вероятно, не сможешь меня нанять".

Это был первый раз, когда Янь Шо слышал, чтобы кто-то сомневался в его богатстве. Он посмотрел на Нин Цзяю сверху вниз: "Сколько?"

Внезапно зазвонил телефон Нин Цзяю. Это было текстовое сообщение от небольшой кредитной компании. Глядя на содержание, ему захотелось вырвать кровью: "3300???"

Янь Шо выглядел пренебрежительно: "Я заплачу втрое".

Нин Цзяю: ???

"Я не это имел в виду". Он был зол, что первоначальный владелец на самом деле занял еще 3300, которые не были возвращены, и проценты уже начислялись по месячной ставке в 3%.

На лице Янь Шо было написано, что он его насквозь видит, и он не дал Нин Цзяю шанса объясниться: "Испытательный срок — один месяц. Один час ухода в день. Чжоу Цзэ сообщит тебе время".

"Я правда не это имел в виду, я..."

"Ты собираешься обрабатывать рану или нет?" — нетерпеливо спросил Янь Шо.

Нин Цзяю хотел объяснить, что упомянутые им 3000 — это долг, но почувствовал, что, сказав это, он еще больше будет похож на того, кто просит у Янь Шо денег. Он мог только заткнуться, внутренне проклиная первоначального владельца за такую безответственность, и, опустив голову, продолжил обрабатывать рану Янь Шо.

Когда прилипшая к ране ткань была отслоена, раздался тошнотворный, влажный звук. Руки Янь Шо с такой силой сжимали подлокотники инвалидного кресла, что его костяшки побелели на фоне кожи, но выражение его лица ни разу не утратило своего холодного спокойствия.

Нин Цзяю не мог не спросить Янь Шо: "Как долго ты собирался это терпеть?"

Его телефон был в кармане, он мог вызвать помощь в любой момент. Но Янь Шо на самом деле терпел в тишине до сих пор.

"Какое тебе до этого дело?" — голос Янь Шо был холоден. Он дал понять, что не намерен обсуждать этот вопрос дальше.

"Позволь мне сначала обработать твою рану. Это медицинская спиртовая салфетка для дезинфекции, я только что купил ее в аптеке возле парка". У Нин Цзяю была небольшая мания чистоты, и он привык держать под рукой коробку медицинских спиртовых салфеток для дезинфекции и чистки. У первоначального владельца их не было, поэтому он купил несколько,

проходя мимо аптеки.

Он работал с тщательной осторожностью, очищая поврежденную область максимально бережно. Когда кровь была стерта, под ней открылась сырая, изуродованная плоть.

Область раны была обширной. Хотя прошло уже некоторое время, она не проявляла признаков заживления и все еще сочилась кровью.

Нин Цзяю достал из своей сумки собственную белую рубашку, в несколько движений сложил ее в полоску и использовал как бинт, чтобы перевязать колено Янь Шо и остановить кровотечение.

<http://bllate.org/book/12812/1130356>